

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

– До окончания регистрации рейса Москва-Гоа осталось 30 минут, отправляющихся просьба подойти к секции тридцать девять, – произнес приятный гнусавый женский голос.

Интересно, как выглядит эта баба, что весь день сидит у микрофона. Небось в мини-юбке и без трусов, чтобы удобнее было жариться в кабинете у начальника аэропорта, – подумал Арсений и залпом выпил оставшийся в пластиковом стаканчике виски. Надо бы кого-нибудь выебсти в ближайшее время. А то уже все мысли последнее время только об одном.

Расплатившись с барменом, Арсений вытер рукой усы, взял чемодан и направился к секции с надписью «чартерный рейс Москва-Гоа». Второй раз он направлялся в Индию, но в отличие от предыдущего, когда он ехал туда по комсомольской путевке, много лет назад, сейчас он ни грамма не волновался. Уверенный в своих силах, он ехал покорять Индию и не собирался возвращаться без победы. Самыми последними к стойке регистрации билетов подтягивались те, кто начинал свой отпуск еще в аэропорту. Шумно себя ведущие, подвыпившие «односельчане» вальяжно пошатываясь, хлопали себя по многочисленным карманам, пытаясь вспомнить, куда же они засунули свой билет и паспорт.

– А где же мой? А-а-а, я же его сунул в карман чемодана.

Нагнувшись, он попытался засунуть свою руку в наружный карман чемодана на колесиках, но тот предательски отъехал в сторону, уперевшись в чьи-то длинные ноги, вульгарно прикрытые сверху короткой юбкой.

– Эй, ты, совсем охренел что ли, козел, – произнес с неприятной интонацией женский голос. – Коль, скажи ему. Этот придурок сделал мне затяжку на колготках.

Приготовившись достать свои ментовские корочки, Арсений выпрямился, чтобы дать отпор какому-то Коле, видимо, желающему вступить с ним в конфликт.

Перед ним на высоченных каблуках стояла уже не первой свежести бабища лет сорока – сорока пяти. Ярко покрашенная, она явно была из той породы баб, у которых самоуверенность гармонично сочетается с отсутствием вкуса. Стоявший рядом Коля, уже выдвинув вперед нижнюю челюсть, приготовился жечь глаголом, но не успел.

– Арсюша, это ты что ли? – радостно взвизгнув, произнесла телка, введя своего Колю в состояние ступора. – Арсений, ты меня не узнаешь? Это я, Иринка. Мы же вместе учились в одном классе и жили в одном дворе.

Возникшие на лбу Арсения три складки тут же расправились, и он растянулся в улыбке.

– Ирка, Понамарева, ты что ли? – сказал он, вспомнив дворовую блядь, с которой он когда-то давно, двадцать пять лет назад, потерял свою девственность. – Сколько же лет-то прошло? А ты и не изменилась, все та же красавица, – соврав, произнес он. Да, шалавы стареют быстро, – подумал он, но, мило улыбнувшись, сделал вид, что рад встрече.

– Ой, Коль, познакомься, это Арсений, мой одноклассник. Арсений, познакомься, это Коля, мой муж.

Задвинув назад свою неандертальскую челюсть, Коля, слегка изменившись в лице, протянул руку Арсению.

– Че, Ирусь, уже не надо предъявлять за порванные колготки?

– Да ладно тебе Коль, я ж пошутила, че, денег у нас что ли нет? Ты же самый крутой продавец мяса в нашем микрорайоне. Мой колбасный король, – громко засмеялась Ирочка и громко чмокнула своего бегемотоподобного муженька.

– А че, Арсений тоже на Гоа собрался в отпуск?

– Ну, типа того. Хочу отельчик себе в Гоа построить. Давно у меня была мечта к пенсии иметь доход с недвижимости где-нибудь на берегу моря.

– Ну, ты крутой! Не уж то сейчас русские менты так хорошо зарабатывают?

- Да, какой там... я уж год как не мент... – пренебрежительно махнув рукой, произнес Арсений. Я теперь бизнесмен.
- Ну, расскажешь в самолете. Надо попросить, чтобы нас рядом посадили. А щас надо поторопиться, в дьюти-фри алкашки успеть купить надо. А то говорят, на Гоа от местной водки блевать только хорошо.

*****

- А не боишься-то Арсюша, на острове отель покупать? Вдруг цунами или наводнение какое с океана?
- Да, че ты, дура что ль? Наверняка уж проверил он, посмотрел в Интернете. Если другие покупают себе дома, значит, нет там ни каких наводнений. Давай, братан Арсений, лучше выпьем за наших баб. Не было бы их, чтоб мы делали? Бухали бы щас у подъезда. Вот если бы не моя Иринка, хрен бы я сейчас за границу, да тем более на остров Гоа поехал. Это она, зараза, пристала, давай говорит, как люди хоть раз на нормальный курорт съездим.
- А че, не права што ли я? Все подруги уже и в Турции и в Египте были. А мы только в Крым, да в Сочи. Надоело уже на весь этот колхоз смотреть.
- Да, Колян, ты тоже крутой мэн. У тебя вон жена красавица. А я один вот еду. Давай выпьем вместе. Только моего виски, он подороже твоего будет. Извини, не могу дешевое пить. Профессиональная привычка! – с циничной ухмылкой превосходства сказал Арсений и вытер пот со своей лысеющей головы.
- Большинство пассажиров уже были пьяны, несмотря на то, что воздушный лайнер был в воздухе всего лишь час. В салоне пахло перегаром, потом и несвежими носками. Мужчины по привычке продолжали обсуждать дела, а их обделенные вниманием жены срывали злость на капризных детях.
- Ну как скажешь Арсений. Подороже так подороже. Хотя я ниче не понимаю в этой херне. Водку я уважаю. Это наш так сказать национальный продукт. А виски для меня – это ж самогон чистой воды. Американская самогонка.
- Коль, ну ты че? Опять мне на юбку пролил кока-колу, – надув губы, проблеяла Ирина.
- Да, ладно, ты че! Куплю тебе новую завтра в Индии. Хочешь вообще сари тебе куплю. В натуре у меня как индуска будешь. Люблю ведь тебя дуру. Ничего для тебя не жалко.
- Да ладно тебе, любит он... пусти-ка меня, я в туалет схожу, там заодно и замою пятно – недовольно, но кокетливо произнесла Ирина, перелезая через ноги мужа. – Не грустите без меня, мальчики, я скоро.
- Поправив короткую обтягивающую юбку, Ирина направилась походкой пьяной манекенщицы в сторону туалета. Высветленные волосы и стройная, но пышная фигура делали свое дело – подвыпившие мужчины поворачивали головы, провожая ее взглядом под неодобрительное фырканье своих жен.
- Хорошая у тебя жена, Коль, – налив в стакан вискаря, хмыкнул Арсений, ярко вспомнив случай из молодости, когда он и двое его друганов весело все втроем трахали юную Ирку на чердаке.
- Да, Ирка у меня золото, а не баба, все мне завидуют, – сморщившись после выпитого, прокряхтел Колян, и двумя пальцами зачерпнув из открытой консервной банки красную икру, отправил в рот. – Не поверишь, Арсений, целкой мне досталась она. Никого до меня у неё не было. Ты бы знал, как я долго за ней ухаживал. Неделю целую мне не давала. Мне аж пришлось замуж пообещать ее взять. Зато сына мне родила. Восемь лет уже обалдую! В первый класс в этом году пошел. У бабки сейчас в деревне, на каникулах. Вот глянь фотку, щас лопатник достану.
- Вот те на, девственница, – усмехнувшись про себя, подумал Арсений, но не стал ничего комментировать. Интересно, как она умудрилась «сыграть» девственницу, если ее полдвора имело?

– Вот смотри на моего хлопца, – произнес Колян, вытащив из толстого кошелька фотку на которой стоял сам Колян в семейниках, а рядом – его маленький клон. Такой же дебиловатого вида пухлый противный мальчишка с узким лбом, широкими скулами и папиными глазами.

– Да, похож. В батьку богатырь растет, – заискивающе ответил Арсений, а про себя подумал – вот же как гоблины плодятся... Где-то в Гоа жил его сын, с мамой-хипушкой, которую он обрюхатил несколько лет назад. Тогда, приняв с коробком анаши симпатичную телку, он не стал заводить уголовное дело, а просто в наказание трахнул на своем рабочем столе и отпустил с миром. Через год она позвонила ему из Индии и сообщила, что родился мальчик и что ей не нужно от Арсения ничего. Может повезет и удастся найти их. Хотелось бы посмотреть, как он выглядит, его СЫН.

– А у меня год была жена, дура конченная, никого мне слава богу родить не успела. Развелся я с ней недавно. Хоть убей, не стоял у меня на неё, – вздохнув, произнес Арсений, вспомнив свою «королеву целюллита».

– А что ж женился, если дура? Или изменяла тебе?

– Да с кем она мне изменить-то сможет? Кто ж ее захочет, – ехидно хихикнув, произнес Арсений. – Генеральская дочка она одного ФСБ-шника, вот в чем ее красота. С батей ее как-то по пьяни в бане парились, ну и решили ее за меня замуж отдать. Думали стерпится, слюбится, а нет... Не сложилось... Ну да хрен с ней. Я за год с ее папашей столько дел сделал. Вот еду деньги в недвижимость вкладывать. Говорят в Гоа времена сейчас, как у нас во время перестройки. Пока недорого, можно выгодно вложиться. Ну а у тебя, Колян, я смотрю, тоже дела неплохо идут? Жену-красавицу на курорт везешь.

– Ну что мальчишки, соскучились уже без меня, – промурлыкала появившаяся рядом Ирина и, перешагивая через ноги мужа, вульгарно задрала ногу.

– Эх, курить-то как хочется, жаль что нельзя в самолете, – пробормотал Колян, вытащив пачку сигарет.

– А что нельзя-то? Кури. Смотри, впереди молодежь уже закурила. Так ведь, Арсений? – спросила Ирусик и почему-то игриво подмигнула Арсению.

Двумя рядами впереди, молодой мажорик лет двадцати, дымил сигаретой, громко обсуждая преимущества своих гаджетов.

– Эй, молодой человек, прекратите курить, – возмутилась женщина с соседнего ряда. – У нас ребенок маленький, и вообще курить в самолете нельзя.

– Это вам нельзя, а мне везде можно. Мой папа в кабинете у Путина раз в неделю бывает. С моей фамилией все можно, – пробубнил уже довольно пьяный молодой ублюдок и напыщенно громко расхохотался.

– Слышь, ты, мне пофиг какая у тебя фамилия, – грозно сказал сидящий с ребенком на руках, крепкого телосложения мужчина. – У моего ребенка аллергия астматическая на табачный дым. Затужи сейчас же сигарету!

– Ну так походи с ребенком постой возле туалета, я щас докурю и вернешься потом, – не вынимая сигарету изо рта прогнусавил мажорик и залпом выпил полный пластмассовый стаканчик какого-то дьютифришного пойла.

Отдав ребенка женщине, «крепыш» встал со своего места и молча отвесил мощнейшую оплеуху молодому ублюдку, от которой у того вылетела сигарета изо рта, упав на колени сидящей рядом его подружке. Два громких противных вопля заставили на мгновение всех пассажиров салона прекратить жрать, бухать или просто трепаться. На весь салон хором орала молодая парочка.

– Стюардесса! Позовите стюардессу! Меня избивают! Помогите! – орал ублюдок, перекрикивая свою подружку, обещающую разорить их обидчика за сигаретный ожог на ее ляжке. – Да ты знаешь кто я такой? – кричал парень, растирая красное пятно от удара на его лице. – Ты попал, мужик. Вот вернешься в Москву, готовься к большим неприятностям. Они у тебя начнутся еще в аэропорту, не унимаясь, орал парень, продолжая давить на кнопку вызова стюардессы.

– Слышь, гнида, мне по фигу, кто твой папа или мама. Мы из-за таких как ты подальше жить из Рашки уезжаем. Пусть твой папик меня в Гоа ищет. Я по вечерам всегда в Керлисе или в Хилл-топе бываю.

Прибежавшая на крик стюардесса еще долго пыталась успокоить пьяного юнца и его подружку, выкрикивающих по очереди угрозы обидчику, ей, пилотам и всем пассажирам.

– Безбашенный какой-то пассажир, – после того как все успокоилось, прошептал Колян и убрал обратно в карман пачку сигарет. – Я бы не стал катить бочку на того у кого папа Путина знает.

– А это дауншифтер наверное. Ему все пофиг. Живет небось где-нибудь на севере Гоа и плевать он хотел на все, – сказал Арсений, почувствовав, как нога Ирины нежно прикоснулась под креслом к его ноге.

– Ну тогда понятно, отчего он смелый такой, – выдохнув, сказал муж Ирины и залпом выпил содержимое пластмассового стаканчика. – С одной стороны, все это конечно беспредел, но с другой вроде как и порядок. Если при Ельцине бардак совсем был, то сейчас хоть понятно кого бояться, а кого уважать надо. Спасибо Путину, навел хоть какой, но порядок. Если раньше все кому не лень «доили» на рынках точки мои колбасные, то сейчас порядок. Хожу с ментами раз в неделю в баню, выставляю поляну и все в порядке. Ну к праздникам само собой, колбаски копченой им организую – и все у меня путем. Никто меня не беспокоит. И даже если накосячу там где по пьяни, так в любое время приедут менты и встанут на мою сторону. Отстегнуть им правда нужно будет немного. Но зато порядок. Я ж не бомж какой, а уважаемый в нашем микрорайоне бизнесмен. А закон стоять должен на стороне уважаемых людей, а не швали всякой.

– Да Колян, Путин наш президент. Если бы не он, быть мне сейчас ментом обычным. А он пришел к власти, возможности новые появились. Мы вот с тестем знаешь сколько прохиндеев наказали? Наворовали упыри во время ельцинской власти, а мы справедливость наводим. Вот, к примеру, как может просто так достаться кому-то бывший государственный жирокombинат? Понятное же дело, хитростью какой себе его кто-то присвоил. А мы такой же хитростью с тестем его назад отжимаем. Сначала просим по-нормальному, и если не хотят по-хорошему, забираем все что есть у упертых нуворишей, а их по статье какой-нибудь в зону отправляем. А отдаем потом этот жирокombинат тем, кто у власти сейчас стоит. Тем, кто за порядком следит. Такие люди лучше им распорядятся. Вот и поручил мне тесть, а он очень крутой ФСБшник, поехать в Индию, пять лямов зелени в недвижимость вложить. Мы хоть с дочкой его и разошлись, но друзьями с тестем хорошими остались. Только ты, того, не трепись особо, что я сейчас тебе говорю. А то мы и твои тогда колбасные точки на рынке отожем.

– Я могила, Арсений. Я власть умею уважать. Будешь еще пить? – сказал заплетающимся языком Колян и попытался налить в стакан с пустой бутылки.

– Не, Коль. Мне хватит. Надо бы поспать до прилета. Хороший ты мужик, правильный. И жена у тебя правильная. Ты ее того... люби и не обижай. Таких баб ценить нужно, – откинувшись в кресло произнес Арсений, и закрыл глаза. Реальность плавно отступала, передавая свои жесткие объятия Морфею. Перед глазами проплывали индийские пейзажи – море, пальмы. Из дымки грез стал появляться шикарный отель прямо на пляжу, почему-то построенный в виде огромной русской избы. Возле входа, за мангалом стоял Колян и жарил шашлыки. А рядом, в огромном белом джипе сидели Арсений и Ирка. И она снова молодая, в сатиновом платье в горошек, сосала у него...

*****

– Мужчина, мужчина, пристегните ремни, наш самолет идет на посадку, – нервным голосом произнесла стюардесса, трясая Арсения за плечо.

– А– а, что? Какой ремень? Где я? – пробормотал Арсений и вытер струйку слюны с подбородка. – Ах, да, сейчас. Что, уже приземляемся? – Голова трещала от выпитого, а мозг цеплялся за сон, стараясь утащить своего хозяина туда, где он только что был в сладких грезах мгновение назад.

– И друзей ваших будите, или пристегните их сами. А то я никак не могу их разбудить, – прогнусавила недовольно стюардесса и отправилась к следующему ряду таких же пьяно храпящих сограждан.

Потерев кулаками глаза, Арсений пришел в себя и громко зевнул. Рядом с ним сладко спала Ирина. Одна ее рука лежала на его бедре, а другая по запястью была спрятана в ширинке мужа. Колян тоже крепко спал, оперевшись щекой в иллюминатор.

– Эй, семейка, просыпайтесь, прилетели уже, – Арсений отвесил спящему Коляну легкий подзатыльник. – Вставай давай, хватит спать-то уже.

Колян не хотел просыпаться или не мог. Промычав что-то, он снова захрапел. Оглянувшись по сторонам и, поняв, что никто их не видит, Арсений сунул под юбку Ирине руку и со всей силы ущипнул ее за ляжку.

– Коль, ну хватит уже, я спать хочу. Я лучше завтра отсосу тебе два раза, дай же выспаться, – сонно пробормотала она, но один глаз все же приоткрыла.

Самолет шел на посадку, и пустая бутылка из-под водки, прикатившись с заднего ряда, неприятно уперлась ей в ногу.

– Что, прилетели? – пробубнила Ирочка и наконец-то вытащила руку из ширинки Коляна.

Пассажиры нехотя просыпались, шумно будя родных и близких. Коснувшись земли, самолет затрясло, и проснувшаяся часть пассажиров хором зааплодировала.

Вот же уроды трусливые. Рады, что живыми приземлились? Нигде больше не аплодируют пилотам. Только у нас, – подумал Арсений и недовольно отстегнул свой ремень безопасности.

Стараясь побыстрее выйти, сограждане, толкая друг друга, продвигались к выходу. Уставшие от бессонной ночи стюардессы с трудом натягивали улыбки, произнося сквозь зубы – «хорошего вам отдыха, компания Трансаэро прощается с вами». В салоне пахло блевотиной.

Идущий впереди крепыш, выйдя на трап и глубоко вдохнув грудью, произнес:

– Ну, здравствуй Индия. Я так долго ждал этого момента. Тут даже запах благоднее, не то, что у нас. Сразу чувствую специи и благовония. Правда, малыш? – сказал он своему полусонному ребенку.

– А по-моему, тут говном пахнет, – недовольно пробормотал плетущийся сзади Колян. – А еще палочками кришнаитскими несет. Здесь тоже что ли сектанты эти ходят?

– Да ладно тебе Коль, привык ты к своей вони в колбасном цеху, да к выхлопным газам. И вообще сейчас модно эти палочки в домах жечь. Я об этом в журнале читала.

– Ну и че что модно? Попробуй только этого говна в дом закупить, получишь у меня. А то, что у меня мясом на работе пахнет, что ж тут плохого? Сама-то пельмени и сосиски на ура каждый день наворачиваешь, аж треск за ушами стоит.

Раздавшейся позади шум и последующий за ним трехэтажный мат заставил всех спускающихся на трапе повернуть головы. Пьяная подружка мажорика, растянувшись головой вниз на ступеньках, пыталась безуспешно подняться. Ее юбка задралась, оголив аппетитную задницу с татуировкой на ягодице.

– Че напилась-то так овца? – произнес стоящий рядом мажорик, легонько пнув любимую по задку.

– Да пошел ты козел, пидарас вонючий. Я все своему деду расскажу. Будешь вместе со своим папиком машины в его гараже мыть.

Быстро потеряв интерес к «пьяному шоу», туристы с перекошенными от похмелья и усталости лицами, стали набиваться в автобус, пригнанный к трапу. После кондиционеров в салоне самолета индийский воздух облепил еще по-зимнему одетых людей мокрой горячей ватой.

Мгновенно лица сограждан покрылись испариной. От концентрированного запаха пота и перегара в горле Арсения запершило. Но он легко справился с рвотными позывами, подавив их силой воли. И не в таких условиях приходилась порой ему оказываться с похмелья. В России бывало и похуже.

Да, много что изменилось с тех пор, как он был в Индии много лет назад, в далеком 1979 году. Его, комсомольца, тогда наградили путевкой и отправили вместе с лучшими десятью представителями от СССР в далекую Индию, в Бомбей, обмениваться опытом с юными туземными ленинцами. Тогда он впервые по-настоящему почувствовал, что такое быть белым человеком. Никто никогда до этого не относился к нему с таким уважением, почти с рабским лепетом. В семидесятых молодая республика Индия, освободившись от гнета английских империалистов, держала свой путь, основываясь на идеалах социализма. Простой индийский народ по привычке, привитой за сотни лет англичанами, все еще с услужливым лебезением относился к любому белокожему человеку. На всю жизнь Арсений запомнил приятное ощущение, когда к тебе обращаются не «товарищ», а «СЭР». Приятно было себя ощущать на порядок выше в их социальной системе, не прикладывая к тому никаких усилий. Ощущать себя Белым Человеком Арсению очень нравилось. Было конечно одно неприятное воспоминание об Индии, но он никому и никогда о нем не рассказывал. Он знал, что придет время и он вернется сюда снова, чтобы отомстить Индии за ту обиду. В далекие семидесятые наш юный комсомолец ехал в Индию с огромными еще по тем временам деньгами. Все, что скопили его родители за годы упорного труда, было передано сыну, вместе с огромным списком, по которому он должен был купить джинсы, помаду, колготки или любых других шмоток, редких в то время в СССР. Все деньги, целых триста рублей, тогда у него забрал комсорг, обменяв их на дорожные чеки. Чеки ему выдали уже в Индии, объяснив, что менять их нужно на местную валюту в определенных обменных пунктах.

Вот тогда то, он и купился на сказки хитрожопого индуса, стоящего возле входа в обменник. Красиво их тогда развели – Арсения, молодую блондинку-американку и француза с сальными длинными волосами, покрытыми перхотью. Они все отдали ему свои дорожные чеки, чтобы в обмен получить деньги. Индус должен был поменять их по более выгодному курсу. На разницу между официальным и «черным» курсом юный комсомолец должен был привезти, помимо прочих заказов от родителей, целую коробку жвачек и пять наборов цветных фломастеров. Вместо этого он вернулся на родину с пятью кусочками мыла, бесплатными карамельками со шведского стола и украденным из отеля махровым полотенцем. Старшине комсомольской группы он соврал, сказав, что обменял свои чеки, но деньги у него вытащили из кармана уличные мошенники.

По возвращению, получив болезненную оплеуху от отца, он дал себе обещание, что когда-нибудь вернется и обязательно отомстит тому индусу за нанесенную обиду. «Они еще будут мои грязные носки с трусами стирать. Вот выучусь на инженера, приеду к ним строить какую-нибудь электростанцию и буду тогда как белый человек ходить во всем белом, а они мне будут кланяться и «сэром» называть». Прошли годы. Инженер из Арсения не вышел. Но затаившаяся где-то в глубине души обида вела его в Индию.

Индийский таможенник с темным, почти как у негра лицом, поставив штамп в паспорте Арсения, улыбнулся, и с ужасным акцентом произнес по-русски – «Добро пожаловать в Гоа».

– Сэр, сэр, давайте я вам помогу, – схватившись обеими руками за чемодан Арсения, воскликнул откуда-то сзади появившийся индус в коричневой спецодежде.

Лицо грузчика наигранно выражало столько страданий, что отказать ему было невозможно.

– Ну, что ж, неси, – с интонацией доброго барина сказал Арсений, позволив щуплому туземцу зачем-то взвалить на голову имеющий колесики чемодан.

Стоящие среди толпы русские гиды с табличками различных турагенств наперебой выкрикивали названия отелей.

– Парк-Хаятт! – крикнула бледная русская девушка с табличкой Минар тур.

– Мне в пятизвездочный Парк-Хаятт, – откликнулся Арсений и дернул за рукав направившегося в другую сторону грузчика.

– Как ваша фамилия?

– Афанасьев, – гордо произнес Арсений, – рассматривая стройные ножки девочки-гида.

– Меня зовут Наталья. Я ваш встречающий гид. Проходите в автобус с номером 13, – произнесла холодным голосом она, стараясь всем видом не обращать внимания на его похотливый взгляд. – Я подойду к вам через 10 минут.

А ничего тут телочки работают, – подумал Арсений, толкнув своего грузчика вперед. Интересно, дают они приезжающим туристам, таким как я, или приехали сюда работать специально, чтоб с черномазыми индусами жариться? И чего так русские бляди чурок любят? Говорят, ухаживают хорошо черномазые. А по мне, коль надела короткую юбку, так будь готова безо всяких ухаживаний раком встать по первому требованию мужчины. Или нехрен свои прелести зазря оголять. Нормальная девка в Индию не поедет в мини-юбке среди индусов работать, наверняка блядище, что черножопых любят. Но попробовать подкатить яйца к ней стоит. Тем более мне тут контакты нужно устанавливать. Я ведь не как эти лохи, на пару недель, я надолго сюда жить приехал. Поднявшись в туристический автобус, Арсений снова увидел все те же лица. Кто-то разливал недопитый в самолете алкоголь, кто-то дремал на задних сиденьях, а кто-то, сидя на первых рядах, просто пялился в окно, всем своим видом выражая «я не с вами». Арсений выбрал лагерь «я не с вами» и сел у окна.

– Все заходим в автобус, – звонко сказала курящим возле входа мужчинам Наташа, и приподняв короткую юбку, высоко задрала ножку перед ступеньками салона.

– Хороша, чертовка, – пробасил сидящий рядом пожилой мужчина, тоже не сводящий глаз с прелестей поднимающейся по лестнице Наташи. – Эх, где моя молодость? Я б такую в свое время не упустил бы...

– Дамы и господа. Здравствуйте, меня зовут Наталья, я ваш гид. Добро пожаловать в Гоа. Сейчас наш автобус направится на юг штата, где вас разместят в оплаченных вами отелях. Первая остановка будет для отдыхающих в пятизвездочном отеле Парк-Хаятт, следующая в четырехзвездочном отеле Нано, и последняя в трехзвездочном отеле Холидей-инн. По дороге я вас ознакомлю с основными правилами и нюансами проживания в этом прекрасном месте.

Автобус, наполненный русскими отдыхающими, тронулся, и за окном поплыли туземные пейзажи. Наташа что-то рассказывала про особенности и уклады местной жизни. О том, что без гидов опасно куда-либо выходить за территорию отеля. О том, что покупать золото и бриллианты нужно только в том, секретном, одном магазине, который знает только она. Из всех сил Наталья делала серьезное лицо и кошмарила сограждан, убеждая их поверить в то, что только она знает места, где лучше потратить деньги. Туристы в возрасте записывали названия ресторанов, магазинов, мест, куда стоит поехать, а сограждане помолже в основном продолжали подбухивать, пошло комментировать Наташу, задавать глупые вопросы и громко ржать.

– Девушка, что вы там сказали про водопады за 70 долларов? Мы хотим на водопады. Только мы хотим, чтобы вы были нашим персональным гидом на этих водопадах. Вы же будете с нами за 70 баксов?

– Да, можно поехать и со мной. Вам только для этого нужно будет, оплачивая в отеле «тур на водопады», сказать мое имя.

– А-а, ништяк! – произнес парень с лицом повзрослевшего гопника. – А можно вас взять на ночь, гидом, в ночной клуб, в этот, как вы говорите – Кубана.

– Нет, у нас нет таких туров в ночные клубы. Сами туда ходите, – без всяких эмоций ответила она, но Арсений услышал, как Наталья отключила на мгновение микрофон, и тихонько прошипела: «Остроумный нашелся... урод».

– Девушка, а вы профессиональный гид? Давно в Гоа работаете? – воспользовавшись паузой, спросил Арсений.

– Да, я имею сертификат, и работаю в Гоа уже три года. Но живу здесь пять лет, поэтому знаю здесь всё лучше всех.

– Отлично! Вы, наверное, тогда точно должны знать, где наркотики тут купить можно. Говорят они тут дешевые совсем, – крикнул с заднего сиденья парень под гогот своих пьяных дружков.

Пять лет значит... Нужно бы с ней контакт установить, нам такие люди нужны, – подумал Арсений, но ржание пьяных придурков вызвало в нем такой приступ гнева, что ему пришлось стиснуть зубы и отвернуться к окну. Он терпеть не мог таких наглецов, вечно старающихся при-

влечь внимание к своей глупой личности. Ужасно хотелось вытащить ментовскую корочку, подойти и ткнуть им в рожу, посмотреть, как они заткнутся. Но корочка была уже не действительна, ведь он уже не работал в милиции, да и находился он сейчас не на территории РФ. Закрыв глаза, Арсений попытался себя успокоить. Надо привыкать, что ментовские связи, его липовая корочка, и даже его бывший зять-ФСБшник не имели сейчас здесь никакой силы. В его голове стали появляться картинки, как он, владелец отеля, стоящего прямо на берегу Индийского океана, встречает автобус с туристами. Самых красивых девушек он заселяет в номера по соседству с его персональным «люксом». Только красивым молодым девушкам он позволит жить на последнем этаже его шикарного отеля. Только он и самые симпатичные туристки будут иметь право купаться в его личном бассейне на крыше отеля. Ну а в самые дерьмовые, обшарпанные номера с совковыми кроватями с сеткой-рабицей он поселит тех пьяных уродов, что сейчас не давали ему пофлиртовать с Наташей. От мыслей о своем превосходстве на лице Арсения появилась улыбка. Совсем не хотелось открывать глаза. Автобус вез его на встречу мечте, а за окном вдоль пальмовых рощ проплыли рисовые поля, буйволы пережидали жару в тени манговых деревьев, а кругом работали крестьяне, даже не догадывающиеся, что вскоре должны будут батрачить на нового завоевателя Индии. Арсений уже чувствовал, как ему покоряется эта страна.

*****

– Господа туристы, тех, у кого путевка в пятизвездочный отель Парк-Хаятт, я прошу выйти из автобуса, – произнес в микрофон голос Наташи, выдернув нашего героя из сладких снов.

– Что, уже? Быстро мы доехали, не прошло и двух часов, – пробормотал Арсений, зевнув во весь рот. Наконец-то он хоть немного проспался, а то в самолете под храп Коляна сделать это было не возможно. Кстати, а куда они делись? Арсений сонно поморгал, вспоминая. В какой-то момент, разыскивая своего гида и автобус, он потерял их из виду. Да и хрен с ними, – равнодушно подумал он, встал, потянулся, и направился к выходу – из багажного отделения автобуса надо было успеть достать еще свой чемодан.

Сонные туристы, неторопливо, с важностью павианов, протискивали свои жирные и бледные тела между рядами сидений. Те, кто остались в автобусе до следующей остановки, то есть в более дешевых отелях, смотрели на выходящих с завистью, а кто-то и злобно. Пять звезд в их понимании означало, что отель предназначен для людей первого сорта. К сожалению, далеко не все могли себе позволить такую роскошь, а осознавать себя человеком второго сорта было не очень-то приятно.

Фойе отеля было шикарным. Отдыхающие индусы, переполненные своей важностью, сидя в креслах, читали газеты, кто-то попивал чай, женщины в нарядных сари шумно общались между собой, изредка поглядывая на разыгравшихся чад. Все здесь было красиво и гармонично. Только вновь прибывшие отдыхающие не вписывались в эту идеальную картину. Бледные, с синеватым оттенком, почти все мучаемые похмельем, они тут же привлекали внимание обслуживающего персонала и туристов-индусов, приехавших из соседних штатов. Увидев эту помятую и плохо пахнущую толпу, сотрудники отеля засуетились, натянув на лица маски «безумно рады вашему приезду». Отдыхающие индусы и европейцы слегка притихли, приготовившись наблюдать цирк абсурда, который им никогда вероятно не понять. Компания пожилых женщин из Махараштры*, перешептываясь, тут же принялась обсуждать подружку мажорика, которая, вальяжно усевшись в мягкое кресло, закинула ногу на ногу и сверкнула голыми ляжками. Она тут же принялась наливать себе в пластмассовый стаканчик какое-то алкогольное пойло.

– Странные эти русские. Им там, наверное, с неба деньги сыплются, раз они могут позволить себе жить в дорогих отелях, – произнесла та, что постарше. – Вы только поглядите, мало того, что ее юбка почти не прикрывает зад, так она еще и выпивает прямо с утра.

– А я слышала, что у них в России богатых людей не было еще двадцать лет назад. Откуда взяться хорошим манерам, если мать с отцом недавно были голодранцами? – ответила другая, поправив платок, который оголил часть ее шеи. – Деньги зарабатывать научились, а прилично вести себя – нет.

– А вон посмотри на тех, – произнесла третья, взглядом указав на толпу громко смеющихся, пьяных русских. – Здесь номер стоит в сутки под 500 долларов, а у них на лицах интеллекта – ноль. Бандиты наверное или жулики.

– Да ладно вам судачить-то, – прервав их разговор, сказал важный индус и отложил газету в сторону. – Мало ли у нас таких? Вчера еще самосу* на рынке продавал, а сегодня миллион заработал, удачно продав несколько вагонов риса. Одно радуется, что нашим нуворишам некомфортно среди приличных людей, поэтому и отели они выбирают подешевле, а эти русские пока не поняли, где их место. Стоит ткнуть их пару раз носом в их же дерьмо, после этого поймут что к чему. А вообще всем есть место под солнцем, и не стоят они того, чтобы осуждать их. Благодаря таким, как они, мы стали приличными людьми, и по сравнению с ними благороднее выглядим.

Пройдя мимо большой семьи индусов, Арсений почувствовал взгляд каждого на себе. Все они молча улыбались ему, провожая взглядом. Завидуют наверно, что я русский. Привыкли еще с тех времен приклоняться перед белыми, – подумал Арсений, вспомнив свой первый комсомольский приезд в Индию. – Правильно, завидуйте. Я приехал покорять вашу землю. Что вы можете без белого человека? Я научу вас, как зарабатывать деньги. Только сначала вам всем придется на меня поработать, – усмехнулся про себя Арсений, и, проходя мимо, заглянул каждому индусу в глаза.

– Да... видел этот взгляд? – произнесла шепотом индийская женщина сидящему рядом мужчине с газетой. – Точно говорю, это бандит какой-то. Ты видел? Мы все улыбнулись ему, как воспитанные люди, а он на наше золото только и пялился, – сказала она, прижав смуглой ладонью к груди золотое ожерелье.

---

* Самоса – традиционный индийский пирожок с горохом и овощами.